

Помятуя о том, что копейка рубль бережёт, Линь Ци запустил стрим.

За последние дни аудитория слегка разрослась и едва перевалила за две сотни. Едва трансляция началась, в чат заглянуло несколько человек — немного, но атмосфера сразу стала оживлённой.

В игре Ромео и Джульетта заснули в повозке. Когда они открыли глаза, гида и след простыл, а остальные пассажиры выглядели так, будто только что очнулись от глубокого сна.

— Что происходит? Это часть экскурсии? — зашумел один из NPC.

Обстановка накалялась, но Линь Ци оставался совершенно спокоен. Атмосфера хоррора его нисколько не трогала — уголки губ, напротив, тронула насмешливая улыбка.

— Что там? — спросил Юань Иньчжэ.

— В любой панике должен быть тот, кто её раздувает, — усмехнулся Линь Ци. — Судя по всему, этот мужик — как раз из таких.

Он бросил взгляд на никнейм бедолаги — Яриэль — и не удержался от смешка.

Именно так звучало английское имя Юань Иньчжэ.

Тот, похоже, тоже заметил совпадение и издал короткий звук досады:

— Нейминг в этой игре — чистое чунибё.

— Это ещё почему? — сделал вид, будто ничего не понимает, Линь Ци.

— Яриэль означает «лев Бога».

— А ты-то откуда знаешь?

— Потому что я сам ношу это пафосное имя.

Получив желаемый ответ, Линь Ци откровенно расхохотался. Лицо его так и светилось весельем. Юань Иньчжэ терпеливо подождал, пока тот отсмеётся, и спросил:

— А у тебя какое английское имя?

Линь Ци запнулся.

Вообще-то его звали Леонель, а знакомый репетитор-иностранец сокращал до Лео.

Имя переводилось как «молодой лев» — родители вложили в него всю свою надежду на будущее сына.

Вот только сам Линь Ци его терпеть не мог.

С какой стати Юань Иньчжэ — львиное божество, а он — всего лишь юный лев?

Это же сходу минус один уровень!

Поэтому обидчивый молодой господин Линь почти никому о нём не рассказывал.

А уж сейчас — и подавно, ведь Юань Иньчжэ обращался к «Муму».

Порывшись в памяти, он выдал первое, что пришло в голову:

— Мира?

— Хм?

— Мою кошку зовут Мими, — на ходу сочинял Линь Ци. — Она в доме главная, так что я взял её фамилию.

Юань Иньчжэ промолчал. Вступила пауза, в которой явственно ощущалось, как собеседник изо всех сил сдерживает хохот.

— Можешь не сдерживаться, — с невозмутимым видом произнёс Линь Ци.

— Правда? Тогда спасибо.

Юань Иньчжэ искренне и раскатисто рассмеялся в гарнитуру. Пощады от него ждать не приходилось.

Линь Ци нанёс виртуальным персонажем удар по воздуху и с елеинной улыбкой произнёс:

— Зачем же так официально? Мы ведь свои люди.

Юань Иньчжэ зашёлся задорным смехом ещё пуще.

Линь Ци словно вернулся в тот вечер, когда Юань Иньчжэ заставлял его травить глупые анекдоты. Шишка на лбу заныла с новой силой — можно было даже в зеркало не смотреть, и так ясно, что она разбухла.

Некоторым абсолютно не дано рассказывать шутки. Зато сами они — сплошной ходячий анекдот.

Он выложил скриншот из игры в Моменты с твинк-аккаунта.

Датянь лайкнул запись мгновенно и тут же прислал сообщение:

«Кто посмел обидеть нашу Муму?!»

«Я сам», — ответил Линь Ци. — «Сам на себя взъелся».

[Перевод: 1000 юаней]

«Депозит».

«Как настроение теперь?»

Линь Ци просиял. Жизненные силы мгновенно вернулись к нему!

Глядя на игровой экран, он многозначительно заметил:

— В брата Тяня наверняка влюблена куча девчонок.

В наушниках раздалось мерное постукивание пальцев по столу. Мужчина не стал спорить, лишь переспросил:

— С чего такие выводы?

Линь Ци хмыкнул, сам не замечая, как в его голосе проскользнули язвительные нотки:

— Тебе не понять! У человека есть личное обаяние.

— Вот как, — отозвался Юань Иньчжэ. Помолчав, он неторопливо добавил: — За ним

действительно многие бегают.

Линь Ци уже приготовился победоносно ухмыльнуться, как Юань Иньчжэ продолжил:

— Не то что за мной.

Линь Ци чуть не подавился воздухом.

«Чего?! В смысле — не то что за тобой?!»

Как бы ему не хотелось это признавать, но Юань Иньчжэ пользовался бешеной популярностью!

— Да ну? Что-то не верится, — опомнившись, пробормотал он с невозмутимым видом, твёрдо намереваясь не давать спуску этому типу.

— Отчего же?

Линь Ци не успел вставить слова, как тот выдал:

— Неужели я тоже обладаю неотразимым обаянием?

Линь Ци онемел, а затем поперхнулся слюной и зашёлся глухим кашлем.

Юань Иньчжэ как ни в чём не бывало посоветовал ему отпить воды, будто и не замечал, какую дичь ляпнул.

Сделав внушительный глоток и немного придя в себя, Линь Ци принялся как манту повторять про себя: «Это мой босс, это мой босс, это мой босс...»

Дождавшись, пока тот закончит свою молитву, Юань Иньчжэ проявил трогательную чуткость:

— Можешь высказать всё, что думаешь.

Линь Ци открыл рот.

— Но у меня остаётся право больше не пополнять депозит, — безмятежно добавил тот.

Линь Ци замер.

Глубоко вздохнув, он выжал из себя наигранную улыбку:

— Да что вы, брат Юань! Вы абсолютно правы! Ваша харизма просто зашкаливает!

Договорив, он закрыл лицо ладонями и тяжело вздохнул. Продался.

Он был свято уверен: все те девчонки, что сохли по Юань Иньчжэ, просто никогда не видели его истинного лица. Бывают люди, которые на вид кажутся сладкой конфеткой, а на вкус — чистый уксус. Юань Иньчжэ как раз из таких.

Узнай они его поближе, вместо романтических чувств у них возникло бы лишь одно желание — поколотить его.

В ту ночь они просидели за игрой до самого утра. Ромео и Джульетта вовсю исследовали древний город.

Хотя разработчики и утверждали, что элементов хоррора в игре нет, на деле становилось жутковато. Звуковое сопровождение было выполнено на высоте, а живописные локации погружали в атмосферу с головой. Среди руин вымершего ада главные герои болтали обо всём на свете, разгадывали головоломки и пытались выяснить, куда пропал их гид.

И, разумеется, постепенно узнавали друг друга всё лучше.

И если в виртуальном мире царил покой, то в реальности всё сложилось иначе.

Линь Ци проснулся в настоящей душегубке. В крошечной съёмной комнатухе стояла жара, способная запечь человека заживо.

Кто бы мог подумать, что в городе с обычно мягким климатом столбик термометра так резко рванёт вверх! Ещё вчера были комфортные двадцать пять градусов, а сегодня планка перевалила за сорок.

Кондиционера в комнате не было. Одеяло давно свалилось на пол, но Линь Ци всё равно с ног до головы покрылся потом — казалось, он вот-вот испарится.

В подобную сушь вентилятор совершенно бесполезен, а купить портативный кондиционер не позволяли финансы: Линь Ци копил на переезд. К тому же, даже купи он его, на установку ушло бы немало сил.

Линь Ци на мгновение с ностальгией вспомнил прохладу университетского общежития и домашний кондиционер. Потерев липкие от пота руки, он выждал пару минут и решил спастись бегством.

Если в комнате стояла невыносимая духота, то на улице палило немилосердное солнце.

Такая знойная погода легко выбивала людей из колеи. Едва Линь Ци переступил порог, сверху донёлся грохот бьющейся посуды — неугомонная парочка соседей ожидаемо затеяла очередной скандал.

Возвращаться домой расхотелось окончательно. Захватив телефон, Линь Ци сбежал в ближайшее кафе с кондиционером, сытно пообедал и отправился коротать время в торговый центр.

В спешке он забыл паспорт, а из-за юного вида его не пустили ни в один из окрестных интернет-клубов. Пришлось бесцельно слоняться по этажам ТЦ. Чтобы хоть как-то занять себя, он пролистывал список контактов, надеясь найти того, к кому можно напроситься в гости.

Как раз в этот момент пришло сообщение от отца — тот интересовался, как сын планирует спастись от жары.

Линь Ци с детства купался в родительской любви и сразу понял: хоть домашние и сердились, но сердце у них за него болит.

О прежних неприятностях — взломанном замке и украденной доставке — он родителям не рассказывал. На основной странице в соцсетях Линь Ци делился исключительно позитивом, изображая полную гармонию, а мать с отцом были и рады дать ему возможность проявить самостоятельность.

Но перенести такой адовый зной — даже ежу понятно, насколько это тяжело.

Вот у отца нервы и не выдержали — наверняка госпожа Мэй прожужжала ему все уши, вот он и решил узнать, как там сын.

Линь Ци понимал: идти ему некуда, но и возвращаться домой наотрез не хотелось.

Родители вовсе не признали его самостоятельность — им просто стало его жалко. Пойди он сейчас на попятную, при удобном случае его снова выставят за дверь.

Поэтому Линь Ци с незыблемой уверенностью ответил, что у него всё отлично.

А затем с унылым видом продолжил листать список друзей.

Пока он вглядывался в экран, мимо проходил парень. Поравнявшись с ним, он окликнул:

— Эй, Линь Ци? Ты, что ли?

Линь Ци изо всех сил напряг память, но так и не смог вспомнить имя. Наводку дала лишь непокорная шевелюра ядовито-зелёного цвета, и Линь Ци озвучил первое, что пришло на ум:

— Сяо Люй?

Сяо Люй замер. На его лице отразилось явное раздражение:

— Ты как меня назвал?

Линь Ци смущённо почесал затылок:

— Извини-извини, у тебя просто причёска слишком приметная. А как я тебя раньше звал?

— Сяо Лань! — рявкнул тот.

Линь Ци осеннило:

— А-а-а! Точно, ты же тогда синий был!

Сяо Люй потерял дар речи.

— Я-то думал, вылетит из родительского гнезда — хоть немного ума наберётся! — вскипел он.

— А ты как был безнадёжной бездарностью, так и остался!

Линь Ци лишился слова.

Впрочем, обижаться он и не думал — скорее его разбирал смех.

Сяо Люй явно был глуповат. Даже оказавшись на улице, Линь Ци оставался единственным сыном и наследником семьи Линь. Каким же недалёковидным дураком нужно быть, чтобы добивать его сейчас?

Достаточно посмотреть на длинный список сообщений от знакомых: для любого умного богатого наследника протянуть Линь Ци руку помощи в такой момент — абсолютная и гарантированная выгода.

Скрестив руки на груди, Линь Ци с любопытством воззрился на собеседника — подобное отношение было ему в новинку.

— Слушай, приятель, да кто ты вообще такой?

Сяо Люй заскрежетал зубами от злости:

— Линь Ци, ты совсем на рожон лезешь?!

Линь Ци расплылся в такой провокационной улыбке, что та прямо-таки напрашивалась на удар:

— Допустим. И что ты мне сделаешь? Побьёшь?

Не успело эхо разнести его слова, как Сяо Люй подхватил швабру у обомлевшей уборщицы и, не обращая внимания на её крики, рванул на обидчика:

— Ах ты гад! Я долго терпел!

Линь Ци задал такого дёру, что только пятки засверкали:

— Ты что, совсем сдурел?!

Они понеслись по торговому центру. Линь Ци мчался во весь опор, но и Сяо Люй от него не отставал.

На очередном повороте Линь Ци заметил знакомый высокий силуэт. Завизжав про себя: «Да не может быть!», он сломя голову кинулся к мужчине, вцепился в полы его пиджака и юркнул за широкую спину.

Юань Иньчжэ, почувствовав хватку на своей одежде, недовольно нахмурился:

— Линь Ци. Почему каждый раз, когда мы пересекаемся, ты попадаешь в какую-то передрагу?

Линь Ци и сам понимал, что они видятся слишком уж часто, и перед глазами всплыла недавняя нелепая история с судоку.

Он хотел сказать что-нибудь вежливое, но с языка само собой слетело дерзкое:

— Ты хотел сказать: почему неприятности всегда приходят вместе с тобой?

Юань Иньчжэ издал короткий насмешливый звук.

— Он первый начал! — возмущённо добавил Линь Ци. — Сам ко мне прицепился и обозвал!

Юань Иньчжэ обернулся: преследователя со шваброй уже и след простыл.

А Линь Ци тем временем расторопно отпустил его пиджак.

— Что-то ещё? — спросил Юань Иньчжэ.

Линь Ци клялся себе, что собирался ответить «нет».

Однако теперь, сидя на мягком диване в квартире Юань Иньчжэ, он мысленно отвесил себе лёгкий подзатыльник, задев шишку на лбу.

Он настолько привык быть «Муму», что в тот момент перед глазами всё поплыло, и он ляпнул первое, что выдало бы его альтер-эго:

— Есть... Брат Юань, приютишь меня, а?

<http://bllate.org/book/20086/1991210>